

© 2015 г.

Н.К. КАПИТОНОВА

ЭДВАРД ХИТ – ПРЕМЬЕР-МИНИСТР “НЕУДАЧНИК”

Много ли мы знаем об Эдварде Хите, правившем Великобританией всего-то три с половиной года – с июня 1970 г. по февраль 1974 г.? Наверное, премьер-министр, приведший страну в Европу, не нуждается в особом представлении. Именно благодаря его усилиям переговоры с Брюсселем увенчались успехом, и Великобритания стала, наконец, хотя и с третьей попытки, членом Европейского Экономического Сообщества. Он также прославился своей недружественной и небывалой по масштабу акцией в отношении Советского Союза: в сентябре 1971 г. 105 работников советских учреждений в Великобритании были обвинены в шпионской деятельности и высланы из страны. Хит не смог выстроить отношения своего правительства с профсоюзами, в итоге конфликт между ними привел к внеочередным парламентским выборам и поражению на них консервативной партии. А еще Хит стал первым в истории лидером тори не аристократом, а представителем среднего класса, избранным по демократической процедуре. И именно его через год после поражения на всеобщих выборах сместила с поста лидера партии Маргарет Тэтчер, став, в свою очередь, первой в истории страны женщиной, возглавившей одну из ведущих британских партий.

Но, пожалуй, самое интересное – это то, что Хит является единственным в британской истории премьером-музыкантом. Кто еще из глав правительств может похвастаться тем, что, уйдя в отставку, занялся активной концертной деятельностью, выступая в качестве приглашенного дирижера ведущих симфонических оркестров мира? Жизнь подарила Хиту возможность работать и дружить со многими великими музыкантами. Но и это еще не всё: в 50 лет он серьезно увлекся парусным спортом, став первым и пока единственным в истории действующим британским премьером – капитаном команды, которая под его началом принимала участие и побеждала в международных парусных регатах.

Хит прожил большую и яркую жизнь. Его воспоминания о том тревожном времени, на которое пришлось молодость, – 30–40-х годах прошлого века, о войне, в которой он принимал участие, о людях, с которыми свела судьба – У. Черчилле, Н. Чемберлене, А. Идене, Г. Макмиллане, М. Тэтчер, Н.С. Хрущеве, А.Н. Косыгине, Ш. де Голле, Ф. Кастро, Мао Цзэду и многих других, представляют огромный интерес. Любопытно, что публикацией мемуаров¹ он также нарушил сложившуюся традицию, став первым в британской истории экс-премьером, чьи воспоминания увидели свет не через 3–4 года после ухода в отставку, как это обычно бывает, а только через 24 года.

Родившийся в июле 1916 г. Хит был представителем среднего класса: один его дед работал носильщиком, другой – садовником, отец начинал плотником в строительной компании, позже стал мелким подрядчиком, мать была горничной. Семья жила на юго-

Капитонова Наталья Кирилловна – доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ.

¹ *Heath E. The Course of My Life. London, 1998.*

востоке Англии в Бродстере – небольшом курортном городке, прочно связанном с именем Чарльза Диккенса: чуть ли не на каждом доме висела табличка, напоминающая о том, что здесь жил великий писатель. Одна из них отличалась от прочих следующей надписью: “В этом доме никогда не жил Диккенс”. Родители усердно трудились всю жизнь, чтобы вырастить детей – Эдварда (Тэда) и его младшего брата Джона. Они стремились дать хорошее образование именно старшему сыну, который, в отличие от младшего, демонстрировал не только прилежание и целеустремленность в учебе, но и музыкальные способности: солировал в церковном хоре, играл на фортепиано в школьном оркестре, позже – на органе, и даже сочинял музыку и дирижировал. Любимыми предметами Тэда в грамматической школе Чэтэм-хаус были математика и языки (кроме немецкого). Преподаватель испанского заразил учеников любовью к Аргентине и особенно Буэнос-Айресу. Те, кто впоследствии попали в эти места, были сильно разочарованы. Несмотря на то, что Тэд учил также французский, этим языком он так и не овладел. (Много позже президент Франции Ж. Помпиду положил конец попыткам Хита говорить по-французски, честно назвав его произношение ужасным.) Казалось бы, что такой прилежный и хорошо организованный ученик, не принимающий участия в дворовых и школьных спортивных играх, отдающий все свободное время музыке, должен подвергаться насмешкам и издевательствам одноклассников, но, как ни странно, Тэда любили и уважали.

Не поступив на музыкальное отделение Кембриджского университета, Хит обратил свои взоры на Оксфорд. Он вообще стал первым членом семьи, поступившим в университет. Музыканты в то время не получали стипендий, но образцовый реферат по экономике позволил Тэду стать студентом Бэллиол-колледж. Несмотря на то, что половина его однокурсников пришла из закрытых частных школ, классовые различия не были такими заметными, как в других местах: в Бэллиол ценился прежде всего интеллект, что же касается социального происхождения самого бедного студента колледжа, то его выдавал своеобразный акцент, представлявший собой смесь оксфордского с провинциальным кентским (сдавленные гласные), от которого Тэд, несмотря на тонкий музыкальный слух, так и не смог впоследствии избавиться. Он благополучно завершил учебу в университете благодаря средствам, выделенным Кентским комитетом по образованию, а также известным адвокатом, за домом которого ухаживал отец, а позже полученной на четвертом курсе стипендии.

Увлечение политикой привело Хита к вступлению в Консервативную ассоциацию Оксфордского университета (в 1937 г. он был избран ее президентом). Но этим он не ограничился. В то время считалось нормальным состоять в разных политических организациях (это делалось для того, чтобы познакомиться с аргументами оппонентов), поэтому Хит вступил также в либеральную и лейбористскую группы. Из любопытства он даже посетил съезд профсоюзов в Маргейте в сентябре 1935 г. Впоследствии Тэд с шуткой вспоминал, как во время войны, столкнувшись на вокзале с отцом своего друга, сопровождавшим лидера лейбористской партии К. Эттли, он чудом избежал назначения кандидатом в парламент от лейбористской партии. По счастью для Хита, опаздывавший на поезд Эттли не успел отреагировать на конкретное предложение своего спутника привлечь энергичного молодого человека в ряды лейбористов².

Студенческие годы Тэда были полны приключений. В 1937 г. он по приглашению друга-немца оказался в Германии и даже ухитрился в качестве гостя побывать в Нюрнберге на съезде нацистской партии. В мемуарах он вспоминал, как в атмосфере полной истерии, подогреваемой музыкой Вагнера, на стадионе в открытом автомобиле появился Гитлер. Проходя на трибуну, он даже задел Хита плечом. “Хотя его речи были во многом неорганизованными и часто прерывающимися, – пишет Хит, – он знал, на какие кнопки надо нажимать, общаясь со своей аудиторией”. На приеме, устроенном “СС”, присутствовало почти все нацистское руководство. Тэд был представлен “грузному” Герингу, “бледному и невыразительному” Геббельсу, а также Гимmlеру,

² Ibid., p. 101.

че “вялое” и “небрежное” рукопожатие он впоследствии с отвращением вспоминал³. Увиденное произвело на него сильное впечатление: Хит утвердился во мнении, что конфликта с Германией избежать не удастся.

Оксфордский Союз, а также Консервативная ассоциация университета часто приглашали выступить известных политиков. Так, в 1936 г. Тэд познакомился с Уинстоном Черчиллем: тот, нарушив зарок не посещать Оксфорд из-за связанных с ним неприятных воспоминаний⁴, приехал поддержать на выборах друга – профессора университета Линдемана. Свое выступление он посвятил проблеме, которая стала для него в предвоенный период своего рода *idee fixe* – перевооружению перед лицом нараставшей угрозы со стороны нацистской Германии. Тэд восхищался не только Черчиллем, но и Иденом. По его приглашению экс-глава Форин офис, ушедший в отставку из-за несогласия с проводимой кабинетом “политикой умиротворения” (формальной причиной отставки стали расхождения с премьером по поводу сроков и необходимости заключения широкого соглашения с Италией), выступил на традиционном обеде в Союзе в ноябре 1938 г. К удивлению и разочарованию присутствовавших, в своей речи Иден был чрезвычайно осторожен, ограничившись общими фразами. Возможно, рассчитывая в недалеком будущем вернуться в правительство, он не хотел неосмотрительными заявлениями помешать осуществлению этих планов.

Деятельность Хита в Союзе была весьма продуктивной: он добился не только увеличения членства более чем вдвое, но и укрепления финансового положения организации. Участвуя в дискуссиях не только в Оксфорде, но и в американских университетах, Тэд смог развить свое полемическое мастерство, хотя его и нельзя причислить к выдающимся ораторам, таким как Черчилль. Сильной стороной Хита была хорошая память, мастерский подбор фактов, а также способность выгодно их подать. Он стремился подражать министру внутренних дел Джону Саймону, который всегда с блеском выступал без бумажки. Ораторские способности Хита получили признание осенью 1937 г., когда на одном из заседаний Союза, на котором выступал председатель лейбористской партии и будущий министр финансов Хью Дальтон, благодаря его яркому оппонированию представленная министром программа была отвергнута аудиторией. Это был первый за много лет случай, когда левые, пользовавшиеся внушительной поддержкой в Оксфорде, потерпели поражение.

Будучи убежденным противником политики “умиротворения” агрессора, Хит с горечью встретил подписание в сентябре 1938 г. Мюнхенского соглашения, решившего судьбу Чехословакии. В ходе острой дискуссии не веривший в соблюдение соглашения Германией, он атаковал политику Н. Чемберлена и вновь одержал внушительную победу в дебатах. Много лет спустя он обсуждал знаменитое заявление премьера, сделанное им после Мюнхена (“Я привез мир для нашего времени”), с А. Дуглас-Хьюмом, который был в то время личным парламентским секретарем главы правительства. Дуглас-Хьюм рассказал, что в полете по пути из Мюнхена в Лондон он предостерегал Чемберлена от заявлений подобного рода, и тот даже поклялся, что справится с искушением. Однако, тепло встреченный толпой на аэродроме, он поддался чувствам и не удержался от заявления, которое преследовало его потом до самой смерти⁵.

Летом 1938 г. Тэд с небольшой группой однокурсников по приглашению республиканского правительства, которому он симпатизировал, побывал в еще не захваченной франкистами Каталонии. Там на встрече с британским контингентом Интербригады он познакомился и разговаривал с молодым бойцом по имени Джек. Судьба вновь свела их сорок лет спустя, когда Хит стал премьером, а Джек Джонс возглавил самый крупный британский профсоюз – транспортных и неквалифицированных рабочих, став, по мнению многих, самым могущественным британцем. Их встречи, несмотря

³ Ibid., p. 43, 44.

⁴ Сын Черчилля Рэндольф ради лекционного тура по Соединенным Штатам бросил учебу и уже никогда к ней не вернулся.

⁵ Heath E. Op. cit., p. 58.

на обоюдные теплые воспоминания, стали роковыми для Хита, оказавшегося со своим визави по разную сторону баррикад и, как известно, проигравшего эту схватку с левыми.

Авантюрный характер молодого Хита и его приятеля привел их в июле 1939 г. в Варшаву. Британский посол настоятельно рекомендовал студентам как можно быстрее покинуть страну, ведь мир был на пороге войны. Выбираясь автостопом, они наблюдали массовые перемещения немецких войск к границе Польши. В поезде, следовавшем из Лейпцига в Париж, незадачливым путешественникам пришлось всю дорогу молчать, чтобы не навлечь на себя гнев немецких пассажиров, не скрывавших враждебности к иностранцам, особенно англичанам. Атмосфера в Париже также была предвостановленной, в британском посольстве им разъяснили, что, задержись на несколько недель, они уже вряд ли смогут покинуть Францию. Это опасное приключение закончилось для Хита благополучно: он прибыл домой за неделю до начала войны.

Окончив университет с дипломом второго класса и придя к выводу, что вряд ли добьется больших успехов как исполнитель или дирижер, Тэд решил посвятить себя политической деятельности, тем более что был на хорошем счету у руководства консервативной партии. Но вмешалась война. Его призвали в армию, однако в отличие от брата, который в составе британского экспедиционного корпуса сразу попал на фронт во Францию, Тэд оказался приписан к Королевской артиллерии, основной задачей которой была защита британских городов от воздушных бомбардировок в ходе Битвы за Англию. (Впоследствии Хит командовал артиллерийским подразделением в Тауэре, в том числе и в день коронации королевы Елизаветы II.) И только 6 июня 1944 г. он в составе сил союзников высадился в Нормандии, затем воевал в Бельгии, принимал участие в неудачной для англичан операции при Арнхейме. Сразу по окончании войны Тэд занимался восстановлением германских городов, а перед возвращением к гражданской жизни побывал на процессе над нацистскими преступниками в Нюрнберге, где вновь увидел вблизи тех, с кем встречался и даже обменялся рукопожатием девятью годами ранее и кто принес разрушение и несчастья не только его стране, но и многим странам мира.

Несмотря на то, что впоследствии Хита обвиняли в высокомерии по отношению к коллегам-парламентариям, на фронте он проявил себя храбрым офицером, энергичным организатором и хорошим товарищем, заслужив уважение и любовь однополчан и командования. Многие из них, а также коллеги Хита по работе в министерстве гражданской авиации и банке (до его избрания в парламент) активно помогали ему в ходе предвыборной кампании.

Парламентская деятельность Хита началась, когда ему исполнилось 33 года – в 1950 г., а избран он был от округа Бексли, где благодаря его энергичной агитации численность избирателей, голосующих за тори, возросла в 10 раз⁶. Уже через год – после победы консерваторов на внеочередных всеобщих выборах 1951 г. – Тэд был назначен одним из кнотов (парламентских организаторов) консервативной фракции Палаты общин, затем первым заместителем главного кнута. Это была, хотя и ответственная, позволявшая продемонстрировать организаторские способности, но мало содействовавшая карьерному росту работа, главным образом потому, что кнуты лишены возможности выступать в дебатах. Вынужденное молчание Хита растянулось на целых восемь лет.

Ему довелось работать с тремя британскими премьер-министрами: Черчиллем, Иденом и Макмилланом. “Великий британец” был уже в преклонном возрасте, но благодаря победе консерваторов на выборах вновь стал премьером. Поначалу Черчилль никак не мог запомнить Тэда, но когда тот стал главным кнутом, а Черчилль уже ушел в отставку, они подружились. Хит часто бывал у Черчиллей дома и даже удостоился подарка – двух пейзажей кисти премьера. Наблюдая стареющего Черчилля вблизи, он все более убеждался во мнении, что партия тори только выиграла бы, если бы тот

⁶ Ziegler Ph. Edward Heath. London, 2011, p. 60.

вовремя ушел в отставку, передав бразды правления своему официальному преемнику Идену. Черчиллю все труднее было справляться со своими обязанностями, его подвигли здоровье и память, в результате он вынужден был прибегать к небольшим ухищрениям. Так, по приглашению Хита экс-премьер выступал однажды перед подразделением артиллеристов с речью, посвященной Организации Объединенных Наций. Она показалась Тэду до боли знакомой: он вспомнил, что слышал эту же речь, когда учился в школе, тогда теми же словами Черчилль говорил о Лиге Наций⁷.

Работать главным кнутом с Иденом было непросто. Тот взял за правило звонить Хиту в любое время дня и ночи по любому, самому незначительному поводу. Тэду приходилось успокаивать премьера, который часто бывал раздражен и взвинчен. Его работу в этой должности вспоминали по-разному: Иден ценил “лучшего из главных кнутов” за “решительный ум” и прекрасную работу⁸, парламентарии уважали за то, что он не прибегал к наиболее жестким приемам по отношению к членам фракции, чтобы заставить их придерживаться линии правительства. Возможно, в этом и не было необходимости, так как консерваторы имели тогда в Палате общин большинство в 59 мест. Тем не менее по крайней мере один из них – Эйри Нив, затаив на кнута обиду, отомстил ему впоследствии тем, что стал главным архитектором блестящей победы Маргарет Тэтчер, по сути свергнув Хита с поста лидера партии.

Весной 1956 г. Тэд был представлен Н.С. Хрущеву в ходе визита советских руководителей в Великобританию. Никита Сергеевич был чрезвычайно удивлен, когда ему объяснили, что задачей главного кнута является убеждение членов партии поддержать лидера во время голосования. “Какая странная система, – заметил Хрущев. – Разве не достаточно им просто сказать об этом?!”⁹. Британская политическая система казалась странной не только Хрущеву, но и Р. Никсону. Так, позвонив Хиту, чтобы поздравить его с победой на всеобщих выборах, он пожелал ему хорошо обдумать все министерские назначения за те два с половиной месяца, которые даются перед вступлением в должность. Услышав в ответ, что власть в Великобритании передается очень быстро и что Тэд уже должен ехать к королеве на церемонию “целования рук”, президент воскликнул: “О боже! Что за система!” Новоиспеченный премьер-министр так и не понял – восхищался тот британской системой или же осуждал ее¹⁰.

Мемуары Хита, среди прочего, проливают свет на некоторые детали, связанные с одной из самых позорных страниц послевоенной британской истории – Суэцкой агрессией 1956 г., а точнее – с подробностями сговора Великобритании и Франции с Израилем. Серьезный внутривластный и международный кризис, возникший после национализации Египтом в июле 1956 г. кампании Суэцкого канала, достиг своей кульминации в октябре, когда в обстановке глубокой тайны был сформирован трехсторонний союз и разработан план военного нападения на Египет. Осознавая опасность восстановления против себя всего арабского мира, Иден вынужден был осуществлять сговор с Израилем в тайне. В историю подписания Севрского протокола 24 октября 1956 г. было посвящено всего несколько человек: сам премьер, глава Форин офиса С. Ллойд, министр финансов Г. Макмиллан, лидер Палаты общин Р. Батлер и главный кнут Э. Хит, которого данная информация “встревожила, но не удивила”. Перед началом заседания кабинета 25 октября он застал Идена в приподнятом настроении. Усталость, которая в те дни была его постоянной спутницей, как рукой сняло. “У нас есть договоренность! – воскликнул премьер. – Израиль согласился вторгнуться в Египет. После этого мы направим наши войска и вернем канал. Это – высшая форма управления государством!”¹¹.

⁷ Heath E. Op. cit., p. 157.

⁸ The Memoirs of the Rt. Hon. Sir Anthony Eden. Full Circle. London, 1960, p. 549.

⁹ Heath E. Op. cit., p. 164.

¹⁰ Ibid., p. 308.

¹¹ Ibid., p. 169.

Отмахнувшись от предостережений главного кнута от излишней эйфории, Иден как одержимый повторял, что не может позволить Насеру, которого он сравнивал с Гитлером, осуществить затею с национализацией канала. Будучи против военной операции, Хит не подал в отставку только потому, что это нанесло бы сокрушительный удар по тори, неизбежно поставив вопрос о доверии правительству. Заключительная фаза кризиса развивалась стремительно. 30 октября в 16.30 премьер прервал заседание Палаты общин для того, чтобы объявить, что Израиль напал на Египет и движется к каналу. В соответствии с договоренностью, достигнутой в Севре, далее, как известно, последовали англо-французский ультиматум Каиру и Тель-Авиву, бомбардировка союзниками аэродромов на севере Египта и зоны Суэцкого канала, высадка британских и французских частей в Порт-Саиде. Война была прекращена лишь после знаменитой ноты советского правительства Парижу и Лондону от 5 ноября и отказа Соединенных Штатов в финансовой помощи Великобритании, вызвавших раскол кабинета.

Любопытен комментарий Черчилля по поводу Суэцкой операции, сделанный им спустя три недели после ее бесславного завершения. На вопрос, как бы он действовал на месте Идена, экс-премьер ответил: “Я никогда бы не посмел, но если бы посмел, то никогда бы не остановился”. Свое удивление неспособностью Великобритании довести операцию до победного конца выражал главе Форин офис даже госсекретарь США Дж. Даллес, интриги которого, как полагали в Лондоне, не позволили Вашингтону встать на сторону своего партнера¹².

Авантюра имела тяжелые последствия для позиций Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке, ее отношений с арабским миром, серьезно сказалась на отношениях с Соединенными Штатами и Советским Союзом. В пик заокеанскому партнеру депутаты-тори, оскорбленные “предательством” Вашингтона, даже начали сбор подписей в поддержку признания КНР в ООН представителем всего китайского народа, а также национализации Панамского канала¹³. Иден до конца отрицал наличие какого-либо сговора Великобритании с Израилем – как в парламенте, так и впоследствии в мемуарах. В свою очередь, много лет спустя Тэд подтвердил обратное, рассказав, что после дебатов в Палате общин по Суэцу он встретил секретаря кабинета сэра Нормана Брука, который вышел от премьер-министра, “выглядевшим как старый самурай, которого только что попросили сделать себе харакири”. Брук сообщил, что ему поручено уничтожить все документы, связанные с Севрской договоренностью, что и было исполнено¹⁴. Таким образом, Хит подтвердил то, о чем высказывалось множество догадок и что стало к тому времени очевидным, а именно – что Севрский протокол и другие документы, свидетельствовавшие о трехстороннем тайном сговоре, были уничтожены по прямому распоряжению премьер-министра. Иден же сознательно солгал парламенту, заявив, что нападение Израиля на Египет стало для него сюрпризом. По словам главного историка Форин офис (с 1995 по 2005 г.) Джил Беннет, «“Суэц” стал свидетельством постимперского упадка, министерского двуличия и некомпетентности, унижения и провала, самой низкой точкой (политики. – Н.К.) британского правительства в XX в., что не должно повториться»¹⁵. Он также положил конец карьере Идена: 8 января 1957 г. премьер подал в отставку.

Поведение главного кнута в ходе кризиса, лояльное по отношению к своему начальнику, человеку, которого он глубоко уважал, но с действиями которого, а тем более обманом членов кабинета и парламентариев, не был согласен, способствовало укреплению авторитета Хита в партии. Доведя до сведения личного секретаря Елизаветы II М. Эдина предпочтения большинства тори, он сыграл немалую роль в назначении пре-

¹² The Sunday Telegraph, 29.IX.1985.

¹³ Ziegler Ph. Op. cit., p. 101.

¹⁴ Heath E. Op. cit., p. 177.

¹⁵ Bennett G. Six Moments of Crisis. Inside British Foreign Policy. Oxford University Press, 2014, p. 37.

емника Идена: им стал не убежденный противник Суэцкой авантюры Рэб Батлер, а ее стойкий сторонник Г. Макмиллан, который, по мнению Тэда, был более способен сплотить партию и наладить испорченные отношения с Вашингтоном.

У Хита сложились хорошие отношения с новым премьером, хотя, согласно утверждениям некоторых недоброжелателей, Макмиллан якобы считал его “великолепным главным кнудом... первоклассным офицером, но не командующим армией”¹⁶. Несмотря на то, что в новом правительстве Тэд получил наименее популярный среди его коллег пост министра труда, очень скоро он стал наиболее влиятельной фигурой и серьезным претендентом на пост лидера партии в будущем. Установленная им практика проведения совместных ланчей с профсоюзными лидерами, со многими из которых удалось установить вполне дружеские отношения (опасаясь ненужной огласки, последние настояли на встречах в закрытых клубах, где можно было предстать инкогнито), помогла предотвратить несколько забастовок. Бывало, он развлекал своих гостей игрой на фортепьяно, исполнив однажды по их просьбе даже гимн лейбористской партии “Красный флаг”¹⁷. Джек Джонс назвал эти встречи с министром “человеческим лицом торизма”¹⁸. Через несколько лет Хита передвинули в министерство иностранных дел на пост лорда-хранителя печати. Впоследствии он сожалел, что так мало пробыл в предыдущей должности, ведь укрепление неформальных связей с руководством профсоюзов помогло бы ему избежать серьезных неприятностей в будущем – на посту премьер-министра.

Хит с большой теплотой отзывался о своем “политическом наставнике” Макмиллане, который хорошо владел внутри- и внешнеполитической проблематикой, но отличался своеобразным стилем работы. Так, например, однажды его застали сидящим с ногами в кресле и читающим книгу. Ответив по делу нарушившему покой премьера Хиту, тот попросил его больше не беспокоить, так как до отъезда в Австралию хотел дочитать роман Ч. Дикенса “Домби и сын”. На следующий день он улетел на долгие шесть недель¹⁹.

На протяжении всей жизни Хит был убежденным европеистом, “европеистом до неприличия”²⁰. Даже его первая речь в Палате общин, так называемая *maiden speech* была посвящена идее объединения Европы как единственного способа избежать войн в будущем. Неудивительно, что именно Хит в должности лорда-хранителя печати, с реальными полномочиями в области “европейских дел во всех их аспектах”²¹, возглавил британскую делегацию на переговорах с Брюсселем в 1961–1963 гг., когда Лондон сделал первую попытку вступить в ЕЭС. Теперь, когда Великобритания под руководством консерваторов оказалась на пороге выхода из Евросоюза, описание Хитом того, как упорно она добивалась вступления в Сообщество на протяжении более 10 лет, представляет большой интерес.

Решение Макмиллана обратиться с просьбой о вступлении в Общий рынок, единодушно поддержанное кабинетом 21 июля 1961 г., свидетельствовало, по словам Хита, об «окончании славной эры Британской империи и начале новой главы в британской истории. Концепция “трех окружностей” (лежавшая в основе внешней политики страны. – Н.К.) уходила в прошлое”²². В то время Хита не особенно волновала проблема передачи ЕЭС части британского суверенитета, остро стоящая перед Лондоном сегодня. Уверенный в том, что будущее страны лежит в Европе, он отметал высказываемые опасения, разъясняя, что любой шаг в сторону создания федерации потребует

¹⁶ Ziegler Ph. Op. cit., p. 105.

¹⁷ Hennessy P. The Prime Minister. The Office and Its Holders Since 1945. London, 2000, p. 332.

¹⁸ Ziegler Ph. Op. cit., p. 365.

¹⁹ Heath E. Op. cit., p. 188.

²⁰ Williams Ch. Harold Macmillan. London, 2010, p. 374.

²¹ Thorpe D.R. Alec Douglas-Home. London, 2007, p. 207.

²² Heath E. Op. cit., p. 203.

единогласия всех членов Сообщества, таким образом, британский суверенитет будет защищен.

В мемуарах Хит сообщает любопытные подробности того, как формировалась британская делегация и как проходили переговоры с европейскими партнерами. Так, график визитов Макмиллана и Дуглас-Хьюма в европейские столицы был составлен таким образом, чтобы это не мешало им предаваться любимому занятию – охоте на куропаток. Понимая, что на пути в ЕЭС ей придется преодолеть сопротивление со стороны заправлявшего в Сообществе франко-германского тандема, британская сторона сформировала команду переговорщиков из специалистов, которые говорили не менее, чем на трех языках. Один полиглот, владевший семью языками, обладал к тому же редким талантом чтения по губам на французском и немецком, что позволяло британцам быть в курсе того, о чем говорят между собой европейские партнеры. Душой команды был Хит, обладавший качествами первоклассного переговорщика, прекрасно владеющего всеми деталями обсуждаемых проблем, имевший хорошие связи с прессой, членами британского правительства, руководством европейских стран, а также британских профсоюзов, которым он обещал решить вопросы занятости. Его профессионализм вызывал восхищение не только у членов команды, но и у европейцев. Не случайно в 1963 г., уже после провала переговоров, Германия наградила Хита престижной премией “За содействие международному взаимопониманию и сотрудничеству в Европе”: до него такой чести был удостоен лишь один британец – Черчилль. На эти средства Тэд купил себе рояль “Стейнвэй”.

Впоследствии было подсчитано, что прозванная “летающими рыцарями” команда Хита совершила за полтора года 11 визитов в Париж, 27 в Брюссель и столько же – в другие страны ЕЭС. В ходе переговоров стало ясно, что благожелательно в отношении вступления Великобритании настроены страны-члены Европейской ассоциации свободной торговли (при условии учета их интересов), страны Бенилюкса, а также Италия и Германия. Хуже обстояло дело с Содружеством, “взрыв” которого с трудом предотвратил Макмиллан, направив на конференцию лорда-канцлера для разъяснения позиции Великобритании²³. Но главным препятствием на пути вступления, безусловно, был Париж. Хит полагал, что если бы не интересы Содружества, которые он вынужден был отстаивать на переговорах с членами ЕЭС, можно было прислушаться к совету Жана Моне: подписать Римский договор, а потом уже добиваться нужных условий. В этом случае Великобритания могла бы участвовать в дискуссиях по вопросу европейской аграрной политики, которая тогда стояла в повестке дня, скорректировав ее в свою пользу. К тому же де Голлю трудно было бы открыто противодействовать вступающему без всяких условий Лондону. Но на это не могло пойти британское правительство, вынуждавшее Хита выдвигать, мягко говоря, “экстравагантные” требования (в основном от лица министерства сельского хозяйства и рыболовства), которые были заведомо непроходными, что лишь усиливало подозрения европейских партнеров, особенно Франции, в несерьезности британских намерений. Так, например, министр сельхоз настаивал на переходном периоде в 15, в крайнем случае 12 лет, мотивируя это необходимостью тщательной подготовки 52 инспекторов, которые должны были осуществлять надзор за качеством сельскохозяйственной продукции²⁴. Подобные требования лишь мешали переговорам, всячески их затягивая. Этим воспользовались французы, форсировав разработку в выгодном для себя ключе и принятие общей аграрной политики ЕЭС до решения вопроса о приеме Великобритании и создав, таким образом, почву для растянувшейся на десятилетия борьбы Лондона за ее пересмотр.

В ходе дискуссий, названных де Голлем впоследствии “нескончаемыми”²⁵, почти все связанные со вступлением проблемы были практически сняты, однако француз-

²³ *Williams Ch. Op. cit.*, p. 417.

²⁴ *Heath E. Op. cit.*, p. 220.

²⁵ *Wilson H. The Labour Government. 1964 – 1970. A Personal Record. London, 1971, p. 336.*

ская сторона сознательно затягивала переговоры в расчете на какой-нибудь внешний фактор, который позволил бы их сорвать.

Так и случилось. Этим внешним фактором стало, как известно, подписанное в декабре 1962 г. на Багамах англо-американское соглашение, касающееся сотрудничества в ядерной сфере, которое было расценено французами как “намеренная пощечина”. Даже глава французской делегации на переговорах с Великобританией министр иностранных дел Кув де Мюрвиль, заявивший Хиту об отсутствии какой-либо “силы на земле, которая могла бы теперь помешать успешному завершению переговоров (о вступлении. – *Н.К.*)”, не предполагал, что скажет через два дня на пресс-конференции де Голль²⁶. 14 января 1963 г. последовало его знаменитое “железное вето”.

Как ни странно, переговоры по инерции продолжались, но уже как неформальные. Надежды членов команд пятерки на то, что удастся повлиять на канцлера ФРГ К. Аденауэра, а через него на де Голля, не оправдались: напротив, вскоре был подписан франко-германский договор о сотрудничестве (Елисейский договор), сделавший его подписантов привилегированными партнерами. Неудача переговоров о вступлении и потрясшее Хита грубое поведение Кув де Мюрвиля, который демонстративно не захотел с ним общаться, стали для него серьезным ударом. Расстроен был и Макмиллан, укрепившийся в своем убеждении, что “в итоге французы всегда предадут”²⁷. По отношению к немцам он и вовсе испытывал откровенную антипатию. Хит стал свидетелем того, как однажды в ходе приема на борту королевской яхты “Британия”, устроенного супругом Елизаветы герцогом Эдинбургским после кругосветного путешествия, дремавший во время беседы премьер после упоминания Германии тут же проснулся и отчетливо произнес: “Гансы не меняются. Будучи повержены, они ползают у вас в ногах, но когда побеждают – стремятся оставить у вас на лице след своего сапога”. Герцог остолбенел, и тему быстро сменили²⁸.

Яростные антифранцузские выступления Хита после срыва переговоров, равно как и его предложение повторить попытку, но уже совместно с пятеркой членов ЕЭС, не были поддержаны кабинетом: большинство полагало, что это еще больше разозлит французов и что новая инициатива будет иметь смысл только после ухода с политической сцены де Голля.

Хит считал себя “хранителем” европейской политики и ревностно воспринял в 1967 г. инициативу лейбористского правительства Г. Вильсона повторно обратиться к ЕЭС с просьбой о вступлении, обвинив того в неискренности. В противоположность тому, что делал когда-то сам, он требовал от Даунинг-стрит, 10 предоставить детальную информацию о переговорах с Брюсселем, а после заявления главы Форин офис, разъяряющего условия вступления, обрушился на лейбористов за то, что они намеренно восстанавливают общественное мнение против Европы²⁹.

Став лидером оппозиции, Хит встречался с президентом Франции, который был настроен вполне доброжелательно и даже предсказал, что именно Тэд приведет страну в Европу. Связь с де Голлем Хит поддерживал вплоть до его смерти, исходя в своей оценке великого француза из замечания, сделанного в свое время Жаном Моне: “Если хочешь понять де Голля, то надо знать, что по любому вопросу он спрашивает себя – что скажут о нем через 50 лет историки?”³⁰.

Провал переговоров с Брюсселем не отразился на репутации Хита. Напротив, в марте 1963 г. на собрании Центрального совета консервативной партии его имя впервые прозвучало в качестве претендента на пост лидера партии. Однако Хит считал, что его время еще не пришло, и на состоявшихся в октябре 1963 г. выборах лидера партии вместо ушедшего по состоянию здоровья Макмиллана поддержал Алека Дуг-

²⁶ Heath E. Op. cit., p. 227, 229.

²⁷ Williams Ch. Op. cit., p. 430.

²⁸ Heath E. Op. cit., p. 184.

²⁹ Wilson H. Op. cit., p. 706.

³⁰ Ibid., p. 239.

лас-Хьюма. Как считает биограф последнего Д. Торп, “именно Тэд сделал Алека премьер-министром (подвигнув его стать преемником Макмиллана. – *Н.К.*), а тот сделал премьером Тэда”³¹. Понимая, что Хит является прирожденным министром иностранных дел, новый глава правительства посчитал необходимым хоть как-то утешить Батлера, которого уже дважды обошли при выдвижении на пост лидера партии, и предложил ему самому выбрать себе должность. По несчастью, тот пожелал стать главой Форин офис. Что же касается Хита, то он был назначен президентом Торговой палаты. Однако долго поработать в этой должности ему не пришлось: на парламентских выборах 1964 г. консерваторы проиграли лейбористам, и Хит был передвинут на пост “теневого” министра финансов. Ему также доверили политику партийного планирования, и, предприняв самую серьезную ревизию политики тори с 40-х годов, Тэд энергично взялся за модернизацию партии.

Вторая по значению должность в правительстве позволила ему в полной мере проявить себя в качестве основного претендента на пост лидера мори. В новых условиях, когда необходимо было противостоять молодому и напористому премьеру Вильсону, шестидесятилетний лидер оппозиции, старомодный и усталый аристократ, представитель “итонской мафии” Дуглас-Хьюм явно проигрывал, в связи с чем некоторых заднескамеечников-тори все чаще посещало ощущение, что они выбрали лидером “не того человека”. Вместе с тем опрос, проведенный газетой “Дэйли тэлеграф” в феврале 1965 г., показал, что действующий лидер пользуется поддержкой большинства членов фракции, при этом лишь 10% хотели бы видеть на его месте Хита, уступавшего в популярности другим претендентам – Модлингу и Батлеру³². Такой расклад не смутил сторонников “теневого” канцлера казначейства. Активно действуя за его спиной, они добились проведения выборов. Это не было заговором: Дуглас-Хьюм и сам собирался уходить, во всяком случае впоследствии он категорически не соглашался с теми, кто возлагал вину за его уход на Тэда Хита.

Выборы лидера в 1965 г. проходили по новой, демократичной процедуре, предусматривавшей, в отличие от действовавшего ранее принципа “магического круга” (когда лидер по существу назначался влиятельными тори), тайное голосование при помощи бюллетеней, в которых предлагалось несколько кандидатур. Фаворитом предвыборной гонки был бывший заместитель лидера Модлинг (Батлер облегчил своим соперникам задачу, уйдя из политики и став главой Тринити-колледж Кембриджского университета). Однако многие влиятельные деятели партии, прежде всего бывшие премьер-министры Дуглас-Хьюм и Макмиллан, поддержанные СМИ, высказывались в пользу делового и энергичного Хита. Профессионально проведенная его командой кампания позволила уже в первом туре получить 150 голосов. Набравший 133 голоса Модлинг отказался от дальнейшей борьбы, и новым лидером консервативной партии, первым на этом посту представителем среднего класса, которого за присущую ему энергию поначалу даже называли “британским Кеннеди”³³, стал Эдвард Хит.

Спарринг-партнером нового лидера тори в парламенте был премьер-министр лейбористского правительства Г. Вильсон. Соперничество в этом тандеме было окрашено взаимной личной антипатией, которую испытывали друг к другу два выходца из народа, причем, это соперничество было весьма болезненным для Тэда, по большей части проигрывавшего лидеру лейбористов в дебатах. Слабо проявив себя в их первой дуэли, Хит не мог отделаться от своего рода комплекса неполноценности, который он испытывал в поединках с ненавистным Вильсоном. Выступления противников в Палате общин содержали личные выпады с употреблением запрещенной в стенах парламента лексики: Вильсон называл Хита “спаниэлем”, а тот обвинял премьера в

³¹ *Thorp D.R.* Op. cit., p. 209.

³² *Ziegler Ph.* Op. cit., p. 155.

³³ *Campbell J.* *Pistols At Dawn. Two Hundred Years of Political Rivalry from Pitt & Fox to Blair & Brown.* London, 2010, p. 305.

“тошнотворных” и “гнусных инсинуаций”³⁴. Справиться с ненавистью к главе правительства Тэду помогали занятия парусным спортом, ставшие для него не только своего рода отдушиной, но и заметно поднявшие его популярность в стране. Что же касается коллег-партийцев, то не без оснований подозревая их в снобизме (многие считали его выскочкой), он совершил дорого стоившую ему впоследствии ошибку: стал отдаляться от заднескамеечников и, ссылаясь на большую занятость, игнорировал настоятельные советы регулярно, как это делал на его месте Черчилль, посещать курительную комнату, где можно было пообщаться с рядовыми парламентариями. Расцененное как проявление высокомерия с его стороны, это стало важным аргументом против Хита в 1975 г., когда его свергла Маргарет Тэтчер. В свою очередь, старая партийная гвардия относилась к позиционировавшему себя в качестве революционера Хиту с осторожностью, подозревая, что в душе он не является консерватором.

По мере приближения парламентских выборов 1970 г. Тэд становился все более активным: он исколесил практически всю страну, без устали выступая перед избирателями и по телевидению (около 150 выступлений в год, не считая участия в дебатах в парламенте), устанавливая контакты с местными СМИ. Он также прислушался к совету одного из своих сторонников и временно оставил парусный спорт, понимая, что фотография лидера консерваторов на яхте с бокалом мартини существенно прибавила бы избирателей лейбористам. В родном округе Тэда Бексли те выставили против него полного тезку – Эдварда Хита, но эта хитроумная задумка не помогла: настоящий Хит получил большинство в восемь тысяч голосов. Хотя опросы общественного мнения показывали, что консерваторы отстают от лейбористов, у Тэда – возможно, единственного из тори, – была уверенность, что они победят. Она оправдалась: консерваторы обошли лейбористов в Палате общин на 43 места³⁵.

Главным достижением Хита на посту премьер-министра стало вступление Великобритании в ЕЭС. Это был его “звездный час”. На пути к нему пришлось преодолеть сопротивление не только французов, но и многих на Уайтхолле, а также лейбористской оппозиции, обвинявшей правительство в неспособности добиться приемлемых условий членства. Хит отменил прежнюю тактику Форин офис, направленную на изоляцию Парижа, и начал “сложные и трудные” переговоры, в ходе которых предстояло убедить его в том, что Великобритания “настроена по-европейски и не будет использовать свое членство в целях развала Сообщества”³⁶ (другие столицы не только не противодействовали усилиям Лондона, но и энергично их поддерживали). По счастью, он имел дело уже не с де Голлем, а с его преемником Помпиду, который видел во вступлении Великобритании средство создания необходимого противовеса германской мощи, на чем и постарался сыграть Хит. Команда переговорщиков, подчиненная непосредственно премьер-министру, минуя внешнеполитические ведомства обеих стран, действовала напрямую: Даунинг-стрит, 10 – Елисейский дворец. Ей удалось добиться компромисса по важному для Великобритании вопросу – взносу в бюджет Сообщества: к пятому году членства он должен был возрасти до 19%, с правом пересмотра, чего и стала впоследствии добиваться ставшая премьер-министром Тэтчер. Был также сделан серьезный шаг, направленный на сближение двух исторических соперников, Лондона и Парижа, – приняты решения по совместному созданию авиалайнера Конкорд, а также строительство тоннеля под Ла-Маншем (соответствующее соглашение было подписано гораздо позже – в 1986 г.) Встреча Хита с Помпиду в мае 1971 г., в ходе которой с британской стороны была выражена принципиальная готовность к сотрудничеству в ядерной области, завершила дело. Со стороны Хита это не было тактическим ходом – он являлся убежденным сторонником создания англо-французских средств сдерживания.

³⁴ *Wilson H.* Op. cit., p. 218.

³⁵ *Childs D.* Britain Since 1945. A Political History. Seventh Edition. London, 2012, p. 157.

³⁶ *Heath E.* Op. cit., p. 364.

Исторический договор о вступлении Великобритании в ЕЭС был подписан 22 января 1972 г. Триумф Хита, к которому он шел долгие 10 лет, не смогло омрачить досадное происшествие: перед самым подписанием договора во дворце Эгмонт в Брюсселе британский премьер был облит чернилами, в результате церемонию задержали на час. Знаменательное для Великобритании событие было по его желанию отмечено с небывалым размахом – серией гала-конcertов с участием выдающихся актеров, певцов и музыкантов. В 1974 г., уже уйдя в отставку, Хит создал Юношеский оркестр Европейского Сообщества и стал его первым президентом.

Хит был последователен в своем европеизме: осудил антиевропейскую речь Тэтчер, произнесенную в 1988 г. в Брюгге, и был противником евроскептицизма консервативной партии при ней и Дж. Мэйджоре, ратовал за вступление Великобритании в зону евро и разработку европейской конституции. Одержимость Европой делала его антиамериканистом – случай уникальный среди британских премьер-министров: никому из них не приходило в голову намеренно понизить уровень англо-американских отношений с “особых” до “естественных”, как это сделал Хит. Отношения с президентом США Никсоном не задались: после того, как однажды при встрече тот предложил музыканту Хиту сыграть на рояле в четыре руки, последний стал относиться к заокеанскому партнеру “с презрением”, которое было взаимным³⁷. Лондон не дал разрешения американцам на использование британских баз на Кипре в качестве перевалочного пункта для поставок вооружений Израилю в ходе “Октябрьской войны” 1973 г. на Ближнем Востоке, а 13 годами позже Хит осудил пособничество правительства Тэтчер бомбардировкам Соединенными Штатами Ливии.

На посту премьер-министра Хиту пришлось заниматься проблемой Юга Африки (в отличие от предшественников лейбористов правительство тори по существу поддерживало расистский режим Южной Родезии и ЮАР), выводом британских сил из района “к востоку от Суэца” (поначалу восприняв это решение правительства Вильсона в штыки, консерваторы все же вынуждены были с ним согласиться), высылкой “советских шпионов” в сентябре 1971 г. (“Operation Foot”). Правительство тори предприняло попытку урегулировать положение в Северной Ирландии, которая была охвачена серьезным гражданским неповиновением в связи с осуществляемым британскими войсками интернированием и введением в марте 1972 г. прямого правления из Лондона. В ответ Ирландская Республиканская Армия (ИРА) дважды устраивала покушения на премьера, а в феврале 1972 г. в Дублине было сожжено британское посольство. Хит стал первым британским премьером, который посетил с визитом Японию, его правительство признало Тайвань частью Китая, что позволило поднять уровень британского представительства в Пекине с советника до посла.

Технократ Хит проявил себя реформатором государственного управления: он создал два новых министерства – окружающей среды, а также торговли и промышленности; “мозговой центр”, в который привлек способных аутсайдеров – людей из университетов, бизнеса и гражданской службы, сократил количество членов кабинета и правительства. Он сделал важный шаг на пути создания так называемого Открытого правительства: ввел практику проведения министрами еженедельных пресс-конференций, публикации “Зеленых книг” по главным направлениям правительственного курса, а также “Белой книги” по финансовым вопросам и еженедельного бюллетеня о деятельности правительства³⁸. Хит был полон планов справиться с “британской болезнью” (низкими темпами роста) путем модернизации экономики страны, чему, как он надеялся, будет способствовать ее вступление в ЕЭС. Отвергая “неприемлемое лицо капитализма”³⁹, он выступал за новые отношения в промышленности, полагая, что с

³⁷ Ziegler Ph. Op. cit., p. 376.

³⁸ Moran Ch. Classified. Secrecy and the State in Modern Britain. Cambridge University Press, 2013, p. 247.

³⁹ Sampson A. Who Runs This Place? The Anatomy of Britain in the 21st Century. London, 2004, p. 322.

помощью внедрения рыночных механизмов можно побороть всевластие профсоюзов и сделать экономику более эффективной. Но в отличие от Тэтчер, которая впоследствии пошла другим путем, он был осторожен и, настроенный против резкого снижения занятости, пытался с помощью проведения трехсторонних переговоров – между Конгрессом трудюнионов и Конфедерацией британской промышленности, при участии правительства – добиться компромисса по вопросу роста заработной платы и цен. К слову сказать, безработица при Хите была относительно невелика: в 1973 г. она составляла всего 600 тыс., тогда как при Тэтчер – более 3 млн. Побеседовав с известным приверженцем монетаризма экономистом М. Фридманом, идеи которого взяла на вооружение его преемница, премьер отменил их как “совершенно необедительные”⁴⁰.

На внутреннем фронте он, к сожалению, потерпел неудачу. Падению правительства тори способствовала забастовка шахтеров, требовавших повышения зарплаты и отказавшихся работать сверхурочно. Это было воспринято консервативными кругами как подтверждение всевластия профсоюзов и скатывания страны в анархию. Правительство ответило введением чрезвычайного положения и трехдневной рабочей недели в целях “экономии энергии”, рассчитывая спровоцировать тем самым недовольство и раскол трудящихся, а также давлением на профсоюз горняков. Дальше конфликт вышел из-под контроля: шахтеры объявили о проведении общенациональной забастовки, а правительство – о внеочередных парламентских выборах, которые, по замыслу Хита и его коллег, должны были ответить на вопрос “Кто правит Британией?”. К его удивлению, ответ оказался для тори катастрофическим: выборы, хоть и с минимальным разрывом (296 мест против 301), они проиграли. В условиях “подвешенного парламента” Хит не смог сохранить власть путем создания коалиции с либералами, даже пообещав им провести голосование в Палате общин по вопросу перехода на пропорциональную избирательную систему. Лидер тори Д. Кэмерон оказался 36 лет спустя более удачлив в аналогичной ситуации. Многие видные консерваторы осуждали Тэда за затянувшиеся маневры по созданию коалиции, считая, что надо было признать поражение и уходить достойно. Что же касается конфликта, то он был урегулирован новым премьер-министром Вильсоном за 48 часов: шахтерам предложили 35-процентное повышение зарплаты – вдвое больше, чем собирались дать тори.

Хит не был готов к поражению на выборах: освободив апартаменты на Даунинг-стрит, 10, он даже вынужден был какое-то время жить у друзей, так как не имел другого жилья. Еще одним ударом стала гибель во время гонок его яхты “Утреннее облако”, а также двух членов команды, случившаяся через полгода после роковых для тори выборов.

Многим в партии поведение Хита казалось странным, что не удивляет, ибо он был закоренелым холостяком. Не то, чтобы среди британских премьеров никогда не было холостяков (таких в XX в., включая Хита, было двое). Но все же, дожив до более, чем зрелого возраста, он никогда не дал повода подозревать себя даже в невинной романтической связи с кем-либо. В далекой юности, еще будучи школьником в Бродстере, он дружил с ровесницей – соседкой, скромной девушкой, которая, вероятно, строила на его счет далеко идущие планы. Но учеба в университете, затем война и его политические амбиции развели их так далеко друг от друга, что уставшая ждать не то что предложения руки и сердца, но и простого признания в любви, она вышла замуж за другого. Многие полагали, что эта история, отчасти объясняющая его одиночество, стала настоящим подарком для Тэда, с готовностью ухватившегося за молчаливую роль персонажа с “разбитым сердцем”.

Получив пост премьер-министра, колкий и заносчивый Хит стал “авторитарным и нетерпимым” (в этом они с Тэтчер были похожи)⁴¹. У него проявилась мания величия. В письме к друзьям он даже сделал то, за что впоследствии высмеивали Тэтчер: сказал о себе по-королевски, в третьем лице (“На следующей неделе мы собираемся

⁴⁰ Ziegler Ph. Op. cit., p. 334.

⁴¹ Hennessy P. Op. cit., p. 331.

на Ямайку”)⁴². Он предпочитал принимать решения самостоятельно и лишь потом информировал о них членов кабинета. В отличие от своих предшественников Тэд не считал нужным награждать людей за добросовестную службу, тем самым восстанавливая их против себя: в бытность премьером он назначил лишь 34 пожизненных пэра, в то время как назначенных Вильсоном было в три раза больше. Для политика Хит был слишком обидчив, воспринимая каждую негативную публикацию о себе в СМИ как личный выпад, и прекращая общение с их руководителями. Его манеры оставляли желать лучшего: так, он мог пригласить к себе сотрудников и, заставляя покорно ждать, продолжить в их присутствии чтение газет или бумаг. Он мог оскорбить коллегу, назвав его выступление ужасным. Он часто замыкался в себе и молчал, не замечая окружающих. В женском обществе Тэд чувствовал себя неуютно. Про него рассказывали множество историй, когда оказавшись за столом рядом с дамой, он ее полностью игнорировал. В то же время на склоне лет жены друзей часто сопровождали его в оперу или на концерты. Его пристрастия в музыке (классика) и еде (французская кухня, предпочтительно лобстер-термидор), по мнению “Дэйли миррор”, свидетельствовали о том, что он слишком отдалился от простого народа⁴³. Хит никогда не интересовался подробностями жизни своих коллег и сотрудников аппарата, которые заменили ему семью, что, в отличие от него, было сильной стороной Тэтчер. Поэтому у Тэда было совсем немного друзей, ближайшим из которых, по словам биографа, был рояль.

Вместе с тем Хит не был лишен благородства. Помня слова лорда Роузбери о том, что иметь в своем кабинете бывшего лидера это “опасная роскошь”⁴⁴, он, тем не менее, сделал экс-премьера Дуглас-Хьюма министром иностранных дел своего правительства, поручив ему заниматься внешнеполитическими делами на всех направлениях, кроме Европы, которую оставил для себя. Хит продолжал оказывать знаки внимания супруге Черчилля после его ухода из жизни, у него в доме Макмиллан отмечал свое 90-летие. Бывали случаи, когда он оплачивал членам своего персонала расходы на лечение. Обладание хорошим чувством юмора уберегло Тэда от неадекватного восприятия своего места в британской истории. Может быть, поэтому его мемуары вызывают устойчивую симпатию и уважение к их автору.

На фоне взаимоотношений Хита с ведущими британскими и мировыми деятелями выделяются его отношения с Маргарет Тэтчер. Начавшись вполне дружески и мирно, они переросли в откровенный антагонизм после того, как в 1975 г. Хит был свергнут с поста лидера партии. Чувство унижения от того, что проиграл не только младшему министру, но и женщине, к которым он не испытывал особого уважения, не оставяло Тэда до конца жизни. Их политическое соперничество не является уникальным: достаточно вспомнить хотя бы отношения Дизраэли с Гладстоном, Асквита с Ллойд Джорджем, Макмиллана с Батлером, или более поздний пример – Брауна с Блэром.

Знакомство с Тэтчер (в то время еще Робертс) произошло в 40-е годы, когда они оба пытались пройти в парламент. На 10 лет младше Хита и того же социального происхождения, она буквально шла по его следам: училась в Оксфордском университете, стала президентом его консервативной ассоциации, так же получила диплом второго класса. Пытаясь пройти в парламент, Хит и Тэтчер вели избирательные кампании в соседних округах – Бексли и Дартфорде. Она поздравила его с избранием, сама же была избрана лишь 9 лет спустя. После того, как в 1967 г. Тэтчер сделали членом “теневого” кабинета, за ней закрепился имидж “человека Хита”, несмотря на то, что между ними ощущался явный антагонизм. Она признавалась впоследствии, что их взаимоотношения “никогда не рисковали перейти в дружбу”⁴⁵. Хита раздражали ее пронзительный голос и акцент, манера постоянно спорить, стиль одежды (шляпки,

⁴² Ziegler Ph. Op. cit., p. 230.

⁴³ Ibid., p. 430.

⁴⁴ Thorpe D.R. Op. cit., p. 404.

⁴⁵ Campbell J. Op. cit., p. 305.

жемчуг), ее неспособность выстроить отношения с подчиненными, конфликты с которыми ему приходилось периодически улаживать (она не разъясняла и не просила, а раздавала указания и требовала их немедленного исполнения). Но работала при этом на редкость эффективно⁴⁶.

Проиграв парламентские выборы в феврале 1974 г., Хит стал чрезвычайно уязвим как руководитель консерваторов, в традиции которых немедленно расставаться с лидерами, не сумевшими привести партию к победе. Несмотря на поддержку ближайших соратников, он был свергнут воспользовавшейся удобной ситуацией Тэтчер, получившей поддержку обиженных на него за невнимание и откровенную грубость заднескамеечников. В мемуарах он допускает, что вполне мог бы остаться на посту лидера, если бы предвыборную кампанию его преемницы не возглавил такой опытный тактик, как Эйри Нив⁴⁷. Получив в первом туре лишь 119 голосов (за Тэтчер было подано 130), Хит решил избавить себя от дальнейшего унижения и, сняв свою кандидатуру со второго тура, немедленно подал в отставку. Это было его второе (после парламентских выборов), больно ранившее самолюбие поражение. Его недальновидность, помноженная на упрямство, не позволили, просчитав ситуацию и не дожидаясь бунта в партии, самому подать в отставку, передав бразды правления кому-либо из своих сторонников, например У. Уайтлоу. В таком случае у него были бы шансы сохраниться в качестве министра “теневого” правительства, вполне возможно, даже главы Форин офис. Однако он лишил себя такой возможности.

В противовес созданной сторонниками Тэтчер легенде о том, что она якобы приглашала свергнутого лидера в правительство, но он отказался, Хит приводит в мемуарах описание пресловутой встречи, состоявшейся у него дома на следующее утро после ее избрания лидером. Эта встреча как нельзя лучше характеризует их взаимоотношения. Хит предварительно довел до сведения личного парламентского секретаря Тэтчер отсутствие у него желания служить в ее кабинете, тем не менее “железная леди” неожиданно прибыла к нему домой. Гостиная была повреждена взрывом бомбы, устроенным ИРА, в списке на уничтожение которой Хит стоял первым номером, поэтому Тэтчер провели в его кабинет – небольшую комнату на заднем дворе дома. Приняв поздравление с победой, она сообщила, что хочет посоветоваться, как вести себя с прессой, особенно на еженедельных пресс-конференциях. На что Хит ответил, что ей придется выработать свои приемы, так как общего подхода не существует. Тэтчер поблагодарила и распрощалась. Поскольку встреча заняла всего несколько минут, а перед домом ждали фоторепортеры, она, не желая давать пищу для различных спекуляций, попросила секретаря Хита ненадолго задержаться в доме, после чего ей позволили провести еще 10 минут на втором этаже⁴⁸.

Оскорбленный свержением с поста Хит остался рядовым заднескамеечником и со своего места в Палате общин, которое ранее занимал Черчилль, яростно оппонировал монетаристской и антиевропейской политике своей преемницы, которую до конца дней называл “эта женщина”. Его эскападам с готовностью аплодировали лейбористы, в отличие от коллег-партийцев, которые поспешили вычеркнуть его имя из истории как какого-нибудь “троцкиста”⁴⁹. У нового лидера партии было немало противников в парламенте, однако замкнувшийся в себе Хит не предпринял никаких шагов для сближения с ними. Он редко посещал собрания заднескамеечников и тем более не выступал на них. Победив в 1979 г. на парламентских выборах, Тэтчер вновь в оскорбительной для своего предшественника манере обошла его кандидатуру на пост министра иностранных дел: в записке новый премьер-министр сообщила Хиту, что после “долгих раздумий” она решила назначить на этот пост лорда Каррингтона, “ко-

⁴⁶ Более подробно о М. Тэтчер см.: *Капитонова Н.К.* Маргарет Тэтчер: человек и политик. – Новая и новейшая история, 2007, № 2, 3.

⁴⁷ *Heath E.* Op. cit., p. 532.

⁴⁸ *Ibid.*, p. 536.

⁴⁹ *Campbell J.* Op. cit., p. 336.

торый – надеюсь, вы согласитесь, – прекрасно справится с этой работой”⁵⁰. От поста британского посла в Вашингтоне он отказался сам.

Уйдя в отставку, Хит продолжал политическую деятельность, но уже на другом уровне, например, как член Комиссии Брандта, созданной в целях развития диалога по линии Север – Юг. В отличие от Тэтчер и Рейгана, не проявлявших интереса к работе комиссии и ее рекомендациям, изложенным в документе “Север – Юг: программа выживания”, они заинтересовали Фиделя Кастро. По его приглашению в январе 1980 г. и в сентябре 1984 г. Хит посетил Кубу. При первой встрече они всю ночь проговорили о Черчилле, который был любимым героем Фиделя. Кастро подарил экс-премьеру книгу, изданную на Кубе по докладу комиссии Брандта, с дарственной надписью. Впоследствии этот раритет был украден из дома Хита и выставлен на аукционе в Соединенных Штатах, но с помощью знакомого юриста книгу удалось вернуть владельцу.

Именно благодаря усилиям Хита были освобождены и благополучно вывезены из Ирака более 100 британских заложников, захваченных там в октябре 1990 г., за несколько месяцев до начала войны в Персидском заливе. Для этого он дважды встречался с Саддамом Хусейном по личной инициативе, так как британское правительство отмежеввалось от этой акции, по существу бросив своих соотечественников в Ираке на произвол судьбы. Используя свои связи с зарубежными руководителями, Хит оказывал услуги отдельным крупным компаниям, продвигая их бизнес, например, в Китае, который он посещал более 20 раз и называл “страной будущего”⁵¹, или на Ближнем Востоке. Так, в частности, он помог известной аудиторской фирме “Артур Андерсен”, столкнувшейся с серьезными затруднениями в Дубае, за что она щедро оплачивала поездки первым классом и другие расходы экс-премьера.

В ходе одной из поездок весной 1974 г. в Пекин, где его всегда принимали так, как если бы он был действующим премьером, Хит встретился с Мао, который, несмотря на преклонный возраст (за 80), был еще в хорошей форме. Дружеская беседа касалась вопросов развития англо-китайской торговли и необходимости снижения напряженности на границе Китая с Гонконгом. Подарив Мао книгу Дарвина, Хит попросил в качестве ответного подарка пару панд для лондонского зоопарка, что и было исполнено. Через 10 лет, когда он вновь побывал в Китае, ему довелось столкнуться с “неприятным лицом рыночного социализма”: в ответ на пожелание Тэда прихватить с собой в Лондон еще одну панду, ему было предложено арендовать животное за 1 млн долларов в год, а когда он выразил удивление и напомнил о подарке Мао, ему разъяснили, что те времена давно прошли и в стране сейчас рыночная экономика⁵².

Иногда экс-премьер выступал на конференциях тори, где недовольные политикой Тэтчер партийцы устраивали ему бурную овацию. “Железная леди” осуждала Тэда за то, что своими нападками он способствовал расколу партии. Впоследствии она поступала аналогичным образом в отношении своего преемника Дж. Мэйджора. Хит был отомщен, когда в ноябре 1990 г. Тэтчер по существу свергли с поста лидера партии и премьер-министра. На выборах он голосовал за Хэрда, а не за Мэйджора, приход которого на пост лидера партии, тем не менее, приветствовал как возвращение к нормальному состоянию после “отклонений тэтчеризма”⁵³. Самым обидным для Хита, не ставшего победителем в дуэли с Тэтчер, было то, что в рейтинге премьеров XX столетия, признанный неудачником, он оказался всего лишь на 13 месте в списке из 20 глав правительств, она же как “великий” премьер-министр, которому удалось совершить все то, чего не смог сделать он, занимает одну из верхних строчек⁵⁴.

⁵⁰ Ibid., p. 330.

⁵¹ Ziegler Ph. Op. cit., p. 456.

⁵² Heath E. Op. cit., p. 639.

⁵³ Campbell J. Op. cit., p. 340.

⁵⁴ Theakston K., Gill M. Rating 20th-Century British Prime Ministers. – The British Journal of Politics and International Relations, 2006, v. 8, № 2, p. 198–199.

Хит любил то, что сам себе не мог позволить на протяжении большей части жизни: комфорт, переходящий в роскошь, большие дома, принадлежавшие его друзьям, гостеприимством которых он с удовольствием пользовался, дорогие подарки, которые в бытность премьер-министром ему дарили за рубежом и которые, к его большому сожалению, приходилось сдавать в казначейство. Он как должное воспринимал спонсорскую помощь от строительного магната М. Лэнга, без которой вряд ли бы смог позволить себе заниматься дорогостоящим парусным спортом. Он ждал долгих 13 лет, пока не освободилась квартира в престижнейшем доме в центре Лондона, в Олбани, где жили в свое время такие выдающиеся британцы, как Пальмерстон, Байрон и Гладстон. К своей резиденции на Даунинг-стрит, 10 он относился как к собственному дому, не позволяя проводить там посторонние мероприятия, например, заседание парламентской ассоциации Содружества. На устраиваемые в честь иностранных гостей приемы по его распоряжению приглашали знаменитых актеров, нобелевских лауреатов, музыкантов с мировым именем. Он продолжал эту практику и после ухода на покой, когда на склоне лет купил дом в Солсбери с живописным видом на собор, считающийся одним из самых красивых в Великобритании. У него в гостях часто бывали британские знаменитости, включая членов королевской семьи, из которых ему особенно благоволила королева-мать.

Подобно Черчиллю, Хит не захотел переходить в Палату лордов, оставаясь заднескамеечником (и с 1992 г. дуайеном) вплоть до 2001 г. В 1992 г. он был награжден Орденом Подвязки. Свое 80-летие Хит отметил серией выступлений с оркестрами в Великобритании и Германии. В ходе одного из торжественных вечеров, состоявшихся по этому случаю, гостям было объявлено, что М.Л. Ростропович прислал Тэду в подарок обнаруженную совсем недавно седьмую сюиту Баха для виолончели. Поставили диск с записью, на которой, к радости присутствовавших, знаменитый музыкант исполнил известную мелодию “С Днем Рождения!”⁵⁵.

На склоне лет Хит не садился за рояль и редко слушал музыку. А ушел из жизни через два дня после своего последнего дня рождения, который, будучи уже в инвалидной коляске, отмечал с друзьями.

Может быть, Тэда Хита и можно назвать неудачником, если сравнивать его с дважды возглавлявшим правительство лейбористом Гарольдом Вильсоном или с Маргарет Тэтчер, которая превзошла его более чем в три раза по длительности непрерывного правления, не говоря уже о других достижениях тэтчеризма, но при всех минусах политики его правительства он, тем не менее, оказался весьма удачлив в том, что считал для себя главным – в осуществлении давней своей мечты привести Великобританию в Европу. Независимо от того, как оценивать это событие – как катастрофическую ошибку (так считают евроскептики) или же как величайшее достижение (это оценка евроэнтузиастов), его имя навсегда вписано в британскую историю. В этом с ним не может сравниться даже Блэр, мечтавший стать премьером, который приведет страну в зону евро.

Мемуары Хита изобилуют множеством забавных историй, касающихся его встреч с британскими и мировыми лидерами, а также поездок в различные страны. В дополнение к уже рассказанным приведем еще несколько из них. По словам Хита, Макмиллан был очень мнительным человеком, он был убежден, что после 60-ти обязательно умрет. В поездке по Италии в 1963 г. он находился в плохом расположении духа и каждую достопримечательность Рима сопровождал следующими комментариями: “Ах, Коллизей! Больше я его уже никогда не увижу”. “Ах, статуя Нерона!” и так далее в том же духе. В то время ему было 68 лет, а умер он в возрасте 92-х.

Однажды при встрече с Хрущевым тот попросил Хита заставить британцев покупать советские товары. На встречный вопрос о том, что бы он посоветовал покупать, Хрущев назвал часы. – “Почему?” – “Они лучше, чем швейцарские и японские, – сказал Никита Сергеевич. – И они идут быстрее”.

Отдыхая в Каннах в 1950 г., Хит с приятелем Б. Брэкенем попали в гости к медиамагнату и другу Черчилля Максу Бивербруку. Когда гости пожелали выпить вина, тот

⁵⁵ Heath E. Op. cit., p. 692.

вызвал дворецкого, который принес на серебряном подносе маленькую книжку. Полистав ее, хозяин вернулся к первой странице и велел принести бутылку розе, после чего записал эту бутылку в книжку. Может быть, олигархи и не так делают свои состояния, – подумал Хит, – но уж наверняка именно так их сохраняют.

В 1961 г. он побывал на Кипре. После обеда на британской военной базе ему предложили облететь на вертолете остров. Пилот захотел показать гостю расположенную на вершине горы живописную церковь. Но чем выше поднимался вертолет, тем сильнее его трясло. Обеспокоенный Хит заметил: “Вот как, оказывается, вы доставляете туда для проведения службы архиепископа Макариоса (президент Кипра. – *Н.К.*)” – “Нет, что вы! – признался пилот. – Слишком рискованно доставлять туда людей на этом вертолете!”

Еще одна забавная история произошла в Китае. Во время репетиции с Шанхайским симфоническим оркестром Хит объявил перерыв на 15 минут. Поскольку музыканты не поняли, ему пришлось объяснить, что это правило установлено британским профсоюзом музыкантов. Когда на следующий день Хит снова объявил перерыв, ему ответили, что профсоюз музыкантов считает, что это дело коллективного решения. “Профсоюз музыкантов? – воскликнул изумленный экс-премьер. – Да ведь вчера еще такого не было!” “Видите ли, – сказал переводчик, – после вашего рассказа мы собрались и решили создать профсоюз музыкантов. И теперь именно он должен регулировать вопросы перерывов в репетициях!”

Задолго до публикации мемуаров Хита увидели свет его книги “Парусный спорт”, “Музыка: радость жизни”, а затем и “Путешествия: люди и места в моей жизни”, вышедшие огромным тиражом и сразу ставшие бестселлерами. (Автор испытал глубокое удовлетворение от того, что хотя бы в этом обставил своего давнего соперника Вильсона.) С этим связана еще одна любопытная история. На склоне лет Хит получил письмо от одного незадачливого автора, обвинявшего экс-премьера в том, что вышеперечисленные книги хорошо раскупаются только потому, что их автор занимал высокий пост. В этом же письме он спрашивал у Тэда совета: как поступить в ситуации, когда издательства отвергли два его интереснейших проекта – перевод финансового отчета одного французского замка, составленного в XIII в., а также подборку любовных писем неизвестных британцев, живших в XIX в. Секретарь Хита сделал на конверте примечательную надпись: “Посоветуйте этому джентльмену вначале стать премьер-министром”⁵⁶.

В середине 80-х годов Хит переехал в Солсбери, где и умер в 2005 г. в своем доме в возрасте 89 лет. Он был кремирован, а прах захоронен в соборе Солсбери. Его проводжали в последний путь 1600 человек, включая бывших премьеров Тэтчер и Мэйджора, а также видных деятелей действовавшего лейбористского правительства.

Знаменитые высказывания Э. Хита.

“Может быть, мы и небольшой остров, но мы не малый народ”.

“Неприятие апартеида лежит в области морали, но не политики”.

“Я многим помог попасть в Палату общин. Глядя на них сейчас, я не уверен, что это было мудрым шагом с моей стороны”.

“Во время фотосессии баронесса Тэтчер сказала, что я должен быть от нее справа. Я ответил, что это было бы весьма затруднительно”.

“Они совершили большую ошибку, избрав эту женщину”.

“Музыка – это все для меня. Она – лучший способ выкинуть из головы этого проклятого Вильсона”.

“Я не часто нападаю на лейбористскую партию: они хорошо справляются с этим сами”.

После того, как Хит ушел в отставку, его часто просили прокомментировать действия и речи Тэтчер. На это он всегда отвечал: “Не смогу – я не доктор”⁵⁷.

⁵⁶ Ibid., p. 149, 209, 252, 558, 622, 642.

⁵⁷ *Dampier Ph., Walton A. The Wit and Wisdom of British Prime Ministers.* London, 2008, p. 121–123.